

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ (ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

Э. С. Комиссарова

Воронежский государственный университет, Россия

Поступила в редакцию 22 апреля 2013 г.

Аннотация: Статья посвящена проблеме оптимизации взаимоотношений общества и природной среды. Обращается внимание на актуальность выбора соответствующих ценностных ориентиров человеческой деятельности, ценностных подходов самой науки, которые бы соответствовали целям, потребностям и духу нашего времени.

Ключевые слова: экологическая наука, ценности и цели науки, общественное бытие предмета, утилитаризм, ценность природы, всеобщая форма экологических отношений.

Abstract: The article is devoted to the problem of optimization of relationships between the society and nature. The attention is paid to the actuality of choice of suitable value orientations of human activity, value approaches of science which suit the aims, needs and spirit of our time.

Key words: ecological science, values and goals of science, social being of the subject, utilitarianism, the value of nature, the universal form of environmental relations.

Исторический опыт человечества и тем более опыт ушедшего и текущего столетий свидетельствует, с все возрастающей тревогой, о возникновении на нашей планете сложной, а в ряде регионов кризисной экологической ситуации. Ее неблагоприятный характер развития чреват серьезными бедами для человека, его культуры, цивилизации. Естественно с исключительной остротой встает проблема необходимости выхода из сложившегося положения, проблема оптимизации взаимоотношений общества и природы. Приоритетная роль в решении этой проблемы, конечно, принадлежит науке как естественной, так и гуманитарной, как технической, так и прикладной. Особая роль принадлежит их ценностным подходам, ценностным установкам о взаимосвязи социальных отношений с экологической практикой. По оценкам многих исследователей в один узел сплелись не только онтологические и гносеологические, но и аксиологические, этические, социокультурные проблемы.

Современная экология демонстрирует возможность синтеза в одну логическую систему неоднозначных понятий, суждений, обусловленных позна-

нием разнородных объектов. Этот синтез осуществляется на основе широкого глобального контекста ее проблематики и формирования в современной экологии идеала, масштаба, норм научного знания наших дней. Именно в этой науке осуществляется органическая связь познавательных и ценностных аспектов естествознания и обществознания, причем, не только в теоретическом, но, что особенно важно, в практическом плане.

Из исследований, проводимых отечественными и зарубежными учеными, можно выделить *три* вопроса, подчеркивающих актуальность изучения ценностных аспектов науки в связи с современной экологической ситуацией и с экологической проблематикой. Неслучайно они широко обсуждаются в работах по философии, социологии, этике, эстетики, психологии, становятся все более сложными и многогранными.

Во-первых, это вопрос *ценностей* в науке. В его рамках находятся такие проблемы, как знания о самой природе ценностей, о социальной сущности ценностных представлений, установок и ориентаций, о закономерностях и механизмах их возникновения, функционирования, изменения и вли-

яния на различные сферы и стороны общественной жизни.

Во-вторых, вопрос *ценностей* для науки, то есть о влиянии действующих систем ценностей в обществе на развитие науки, на изменение ее внутренней структуры. А также на возможные изменения ее места и роли в общественной жизни, на ее связи с политикой, экономикой, искусством, нравственностью, культурой в целом.

В-третьих, вопрос *ценностей* науки. Ведь наука сама рассматривается как совокупность определенных знаний, как мировоззренческая деятельность ученых, наконец, как социокультурное явление, как социальный институт. Каждая из этих сторон науки обладает автономностью и ценностью, а, потому испытывает воздействие других социальных институтов и регулирует их внутреннюю и внешнюю деятельность. Следует отметить также, что ценности самой науки обладают меньшей самостоятельностью, чем ценности социокультурного порядка. На этом основании влияние общей системы ценностей будет значительно сильнее.

Среди ученых прошлого столетия был широко распространен взгляд, согласно которому автономность научного познания по отношению ко всем внешним факторам не только возможна, но даже необходима. Предполагалось, что окончательно результат научного познания содержит в себе только то, что следует из наблюдаемых фактов, и зависит лишь от способностей, умений исследователя правильно осмыслить полученный эмпирический материал. Ученый должен создавать строго объективное знание, не может вносить в это знание ничего от себя. Ученый должен посредством определенных приемов устранять то вредное влияние на познавательный процесс, которое связано с обусловленностью последнего обществом или творческими возможностями самого исследователя. Ценность же самой науки состоит в том, что она ищет и находит истину, которая, в свою очередь, есть общее благо для всего человечества, независимо от взглядов, интересов, подходов исследователя. Предполагалось, что результат научного познания содержит в себе только то, что вытекает из изучаемых предметов, и зависит лишь от умений исследователя правильно осмыслить эмпирический материал.

Всемирно известный французский математик и методолог науки, автор классических работ по теории функций, математической физике А. Пуанкаре (1854-1912) в своей книге «Ценность науки» писал, что ученому чужды какие-либо мо-

ральные конфликты, связанные с возможными отрицательными последствиями использований научных достижений. Мораль и наука имеют свои собственные области, которые хотя и соприкасаются, но не проникают друг в друга. Не может быть неморальной науки, так как не может быть научной морали. Ученый ответственен только за то, что и как он делает в своем кабинете или лаборатории. Роль ученого состоит в занятиях «чистой» наукой, лишь в постижении объективной истины [1].

Разумеется, подобная точка зрения была односторонней и в значительной мере иллюзорной, ошибочной даже для прошлого столетия. Желали этого ученые или нет, взаимосвязи науки и общества, пусть в относительно неразвитом виде, все же существовали. Совершенно справедливо утверждение И. Т. Фролова – отечественного философа, политического и общественного деятеля (1929-1999), что «давно ушел в прошлое «идеал» науки, изолированный от общества, его потребностей и этических норм. Атомарность научной деятельности и ее соприкосновения с обществом, его потребностями, внешняя независимость от них и в этом смысле свобода выбора проблем и направлений исследований, характерные для прошлых этапов развития науки, навсегда остались лишь радужными воспоминаниями о ее юности» [2, с. 177].

В наши дни все согласны и с тем, что человек – деятельное творческое существо, живущее в непрерывном практическом взаимодействии с предметами природы, предметами цивилизации. В этом взаимодействии меняются не только отдельные свойства предметов и процессов пространства, в котором он живет. Все составные части жизненной среды человека приобретают новые, специфические функции, вступая в такие взаимодействия, которые придают предметам природе общественный характер.

Заслуга К. Маркса состояла не только в констатации, что «во время процесса труда постоянно происходит переход его из форм деятельности в форму бытия, из формы движения в форму предметности». Он сделал из этого универсальные выводы, подчеркивая, что процесс труда как непрерывный не является суммой завершенных действий. Труд – это процесс, проходящий в объективных условиях, которые создаются обществом и в дальнейшем их существование носит общественный характер только в этом процессе труда. Камень, глина и металл имеют свои физические и химические свойства независимо от человека; но камень, в который ударило зубило, направленное

человеческой рукой, или глина, которой эта рука придает форму, уже не только объекты природы, но и предметы труда. Еще в меньшей степени такими природными объектами являются булыжник мостовой или кувшин воды. Чем сильнее развиваются сущностные силы человека, тем шире круг объектов, которые становятся предметами практической деятельности, тем чаще мы встречаем предметы, являющиеся ее результатом [3, с.189-200].

Сегодня, полагают, что среда, в которой мы живем, является «искусственной». Отказ от природы состоит не только в том, что тропинки диких зверей мы заменили асфальтными дорогами, рекам дали иные берега, а растениям – новые свойства. Человек как социальное, целеустремленное, практически действующее существо не только творит новую природу в соответствии с ее познанными законами, но и отводит природным явлениям в собственном бытии особое место. Человек включает природные явления в производственные процессы на основании таких законов общественного бытия, которые присущи только ему. Он создает совершенно новую социокультурную действительность, свой мир не из беспредметного хаоса за семь дней. Он творит этот мир непрестанно тем, что придает предметной действительности новый, только ей свойственный порядок отношений. Каждая часть этой действительности приобретает особую функцию. Бытие всех вещей, предметов и связей, включая те, которые по своему происхождению относятся к природным явлениям, в результате преобразовательной деятельности человека, постепенно становится общественным, социокультурным.

Бытие вещи, предмета природы продолжает обладать общественным характером до тех пор, пока воспроизводится практическое воздействие человека, являющееся его источником. С прекращением этого воздействия функциональное состояние объекта меняется или исчезает. Так любая вещь приобретает функцию товара под влиянием многообразных общественных отношений; быть товаром, существовать как товар – не свойство материального предмета, а его общественное предназначение. Оно столько же не зависит от конкретного субъекта, как и любое природное свойство данного объекта. Однако для человека, который сознательно использует и целенаправленно относится к предмету природы, недостаточно знать его предназначение.

Например, мало знать, что конкретный предмет является товаром; необходимо знать каково его качество, оно лучше или хуже другого. Человек

должен оценить этот товар и как предмет природы, и как предмет труда. Именно в *оценках* выражается наше отношение к тому, чем стали предметы в нашем бытии. Мы не описываем их свойства, не констатируем события, а размышляем об их значении, ценности в нашей практике. Мы устанавливаем, чем является для нас данный предмет или событие, чем они могут быть. Это значит, что мы высказываемся об общественном бытии предмета или события, в котором как в зеркале отражается общественный характер нашей активности. Именно в процессе *оценки* «нечто» является нам как прекрасное, доброе, прогрессивное, священное полезное или справедливое, как *ценное*.

По словам словацкого исследователя В. Брожика, ценностью называют то «место объекта в общественной практике», которое является общественным бытием предмета, вещи. Иными словами, *ценностью* называется все то, что связывают со смыслом и целью человеческого существования, человеческой деятельностью. Ценностные системы, идеалы, нормы всегда выступали в качестве регуляторов поведения человека, его всеобщей активности, проявления его субъективности [4, с. 68].

Вместе с тем, многие исследователи считают, что объявлять «единственным адресатом» понятие ценности человека, означает сужать сферу применения этого понятия. Лишать возможности пользоваться им в достаточно полном объеме в естественных науках. Именно в естествознании широко используются такие виды ценностных характеристик, как гносеологическая точность теории, глубина раскрытия фундаментальных законов, степень овладения количественными методами, которые давно не сводятся к одним только социальным отношениям.

В науке XX века понятие ценности стало использоваться все больше в метафорическом смысле, при котором, описывая связи и отношения объективного мира, говорят о ценности дождя для растений, удобрений для почвы. Вместе с тем, большинство ученых придерживается той точки зрения, согласно которой игнорирование ценностного подхода познания природы в науке может привести к дуалистической модели мира. Такая модель способствует лишь возникновению пропасти между миром истины и миром социальных человеческих пристрастий, а сам человек оказывается чужеродным вкраплением в природу. Признание актуальности введения понятия ценности в науку будет означать, что логика развития науки, весь ее познавательный инструментарий предпо-

лагает функциональную устремленность к человеку, обществу, субъекту. Понятие ценности, ценностный мир воспроизводят бинарные отношения, в которых объект и субъект связаны неразрывной связью, не существуют вне этих связей. Более того, если связи и отношения между субъектом и объектом изучать на основе системного подхода, то понятие ценности проявляется через характеристику эффективности существования системы как общественной категории [5, с. 86; 6, с. 267].

В анализе самих ценностей обнаруживаются следующие их трактовки: ценности считаются неким объективным образованием, объектом, существующим независимо от сознания человека. Эта трактовка идентична пониманию природной среды как существующей до и вне человека, познающей на основе природных закономерностей. Ценности рассматриваются как нечто субъективное, как цели, потребности, интересы человека, которые определяют характер явлений действительности. Ценности определяются как отношение субъекта и объекта в системе социальных закономерностей. Сама эта система общественных отношений есть ценность, есть ценностное отношение. Разделяя такую точку зрения, авторы приведенных рассуждений считают ценностные отношения исходными и фундаментальными в познании ценностей [6, с. 5, с. 134].

Ценность, определяемая в системе ценностного отношения, рассматривается в целесообразной форме. Она существует в форме объекта «для» вне его находящего субъекта, является таким бытием, которое актуально по отношению к другому через свою сущность. Такое бытие невозможно выразить в логических средствах естествознания.

Ценностный подход в принципе является адекватным целевому подходу, который предполагает становление цели, целесообразной формы. Можно также высказать утверждение о существовании двух форм бытия, между которыми возникает определенное единство: бытие в чисто природной форме и бытие в целесообразной форме. Для обозначения данных форм бытия используют и такие понятия как непосредственное бытие и бытие, опосредованное деятельностью человека, специфическое и неспецифическое бытие. Единство между данными формами бытия заключается в том, что в процессе человеческой практики первое постоянно переходит во второе и только через него человек может познать первое, которое действительно ему не дано непосредственно. Речь идет об органическом единстве общественного

бытия вещи и предметного бытия общества. Бытие общества и бытие природы обладают ценностным характером, который следует выражать в категориях ценности. Для частных целей исследователь может абстрагироваться от специфики двуединства системы «общество-природа», изучать каждую сторону как нечто самостоятельное. Но необходимо четко осознавать, что в этом случае речь будет идти о совершенно другом подходе и перед ученым будет другой объект, требующий иных методов познания.

Человек в своей практической деятельности превращает предмет природы в объект, наделяя его ценностью, то есть функциональной направленностью к потребности человека. Но в процессе изменения природного предмета в объект возникает проблема объективности этой «ценностной предметности». Ведь она является не свойством предмета природы, а результатом преобразования, обусловленным системой отношений общественной практики человека. Однако следует учитывать два обстоятельства. Первое то, что человек, задающий функцию отношениям, то есть формирующим их определенность для себя, сам является объективным фактором, субъектом, как со стороны своей телесной организации, так и со стороны своей социальной сущности. Второе, человек, формируя ценностную предметность, выделяет из всего многообразия объективных свойств природного предмета те из них, которые ему необходимы. Выделяет, прежде всего, практически, путем практической абстракции, а затем – теоретически.

Практическая абстракция заключается в том, что посредством техники, орудий производства человек воздействует на конкретные свойства предметов природы, формируя их в нужном для себя направлении. Эти свойства становятся системообразующими и существуют объективно, так как у природы нет предпочтений. Человек выделяет эти свойства, делает их ценными для себя. Через выделенные свойства идет воздействие на весь объективный природный процесс, осуществляется управление им. Вот почему важно повторить еще раз, что ценность – это единство субъективного и объективного.

Широкая трактовка понятия ценности позволяет нам говорить о ценности тех или иных удобрений для почвы, для различных растений. О ценности водохранилищ в черте города или крупного населенного пункта. О ценности теплого или сухого воздуха для музейных экспонатов и т. д.

При анализе многоуровневых систем, к которым, прежде всего, относятся экологические вообще, а в частности система «общество-природа», еще больше расширяется понимание концепта ценности, ценностного отношения путем введения в него нового понятия – *цель*. Тем самым становится более понятной та роль, которую играет ценности в науках, особенно в тех, в которых деятельность ученого никак не может быть отчуждена. В этих науках концепт ценности становится важным инструментом познания, более того – средством организации науки. Рассмотрим эту возможность на примере современной экологии, понимаемой в самом широком смысле.

В науке XXI века под экологией продолжает пониматься раздел биологии, изучающей взаимоотношения живых существ с окружающей их средой, а также новые научные направления, изучающие, в отличие от биологической экологии, проблемы взаимоотношений человека со средой своего обитания. К ним стали относить экологию человека, социальную экологию, глобальную экологию. Концепт экология встречается в лозунгах, под которыми происходят демонстрации в западных странах (так называемое движение «зеленых»); используется в официальных государственных документах, в статьях ученых, журналистов и представителей других разных профессий. Экологический взгляд на мир предполагает при определении ценностей и приоритетов человеческой деятельности учет последствий влияния, которое эта деятельность оказывает на природную среду, равно как и влияние природной среды на человека. Нельзя не согласиться с утверждением А. А. Горелова о том, что философское поле анализа экологической проблемы простирается от человека, взятого во всей его целостности, до природы. Экология есть нечто переходное между конкретными науками и философией в предметном плане, так же как общая методология является переходной от конкретных наук к философии в гносеологическом плане [7, с. 559].

Можно сказать, что современная экология как интегральное научное направление, как и философия, нацелена на целостное рассмотрение сложной структуры субъект-объектных отношений, в отличие от преобладающего в современном естествознании стремления к строго объективному знанию.

Эмпирическими признаками субъект – объектных отношений в экологии (в дальнейшем мы их будем называть – экологическими) являются, на наш взгляд, следующие: 1) наличие природных и общественных элементов, каждый из которых

обладает собственными свойствами, связями, законами; 2) качественно различные субстраты элементов экологических отношений определяют возникновение различных уровней, организованных по принципу соподчинения, структура отношений становится иерархической; 3) иерархия (взаимозависимость изменений) образует новую внутреннюю систему с целесообразной функцией заданной человеком; 4) образуется новая форма целесообразности, все элементы которой определяются существованием и развитием этой формы; 5) основное противоречие экологических отношений представлено противоречием между природными циклами и задаваемой человеком функцией.

Сама эта функция определяется характером производства, стилем жизни общества и часто отягощена социальными и гносеологическими причинами. К этим причинам относятся неравномерность развития отраслей научного знания, разрыв между ними. Науке не хватает гибкости, которая свойственна природной среде, в ней отсутствуют те органические связи, которые присущи конкретной целесообразной форме экологических отношений. Управление ими становится зависимым от овладения человеком своих общественных отношений, представленных также в разных формах (политических, научных, нравственных).

В наши дни изучение бытия экологических отношений осуществляется не во всеобщей форме, а лишь в частной, то есть по отношению к какой-либо отдельной стороне взаимодействия общества и природы. Обычно этот аспект порождается чисто практическими задачами, возникающими непосредственно в конкретной ситуации. Его можно с некоторой долей условности назвать утилитарным. Экологические отношения осознаются вначале при обнаружении негативных последствий воздействия человека на природную среду, тех противоречий, которые выступают тормозом для жизни и деятельности человека в конкретных условиях. Противоречие тоже становится конкретным, на первое место выдвигается задача конкретного преобразования элемента природной среды и по отношению к нему создается теоретическая модель опять же конкретного экологического отношения. Эта модель и позволяет осуществить действия, призванные восстановить нарушенную гармонию в нем. Таким эмпирическим путем определяется функция экологического отношения, выделяется его структура (форма его целесообразности и целеполагания).

Возьмем, как пример, экологические модели систем, построенные на экономической основе. Целью может быть получение максимальной прибыли от добычи нефти, газа или выполнение другой потребности некоторого сообщества людей. Цель экологического отношения – утилитарна, конкретна, а ценность природных элементов самих по себе в этой цели не существует. Природа в поставленной цели выступает в качестве лишь *средства* для ее осуществления. Утилитарный подход в данном примере не оценивается противостоестественным, поскольку создается видимость достаточной легкости ликвидации отрицательных последствий. Представляется зачастую вполне осуществимые мероприятия по очистке воздуха, улучшения качества воды и т.д. Эффективность этих мероприятий, взятых в определенных границах, как будто не вызывает сомнения. Они могут вполне вписываться в решение утилитарных задач, не противоречить им по видимости. Другое дело, вписываются ли эти противоречия в окружающую среду.

Рассматриваемое утилитарное экологическое отношение, по своей форме, порождается конкретной ситуацией, существует в границах конкретного воздействия производственного процесса на природу. По своему содержанию оно, как правило, определяется факторами, лежащими за его пределами, так как цели производству задаются непосредственно не данным предприятием. А, возможно, целями, действующими в масштабе района, города, области, государства. Именно этим обстоятельством, с нашей точки зрения, объясняется возможность образования в конкретной экологической системе рассогласования между производством и окружающей природной средой. Проявляется оно в том, что на природную среду, ее свойства и связи смотрят как на *средство* получения ожидаемого результата и, что в среде возникают отрицательные последствия воздействия человека. Они приходят в противоречия с целями и интересами данного предприятия, с окружающей средой, со здоровьем человека, с интересами будущих поколений.

Нетрудно заметить, что в этом случае происходит возникновение двух типов экологических отношений, с разной направленностью изменений. Первый из них представлен направлением на получение утилитарного результата и в этом контексте связано с изменением окружающей среды, второй – на более широкое преобразование природы в связи с различными, вне производства находящимися факторами. Отсюда возникает потреб-

ность в гармонизации этих разнонаправленных процессов, в их регуляции и управлении.

Второй тип экологических отношений предполагает наличие *инверсии* в самой форме его целесообразности. Суть инверсии заключается в снятии утилитарного характера экологического отношения первого типа. Инверсия в форме целесообразности экологического отношения означает, что функцию его во втором типе задает уже не экономическая цель (утилитарная), существующая вне самого экологического отношения, но определяющая его структуру. А тот элемент или комплекс природного процесса, который подлежит воздействию человека, или с силу того, что его надо разрушить, или в силу того, что его надо восстановить, или вообще создать заново. Цель здесь уже существует не вне экологического отношения, а *внутри* него. Природная среда приобретает *ценность сама по себе*, она не выступает как средство вне ее находящейся цели, а становится *целью* деятельности человека. Так экологическое отношение выходит на новый уровень, где не человек определяет форму природного процесса, основанную на его утилитарной цели, а природа задает человеку форму его деятельности в отношении к его существованию и развитию.

Иными словами, человек как социальное существо организует природный процесс в таком направлении, в котором он мог наиболее полно и во все расширяющемся масштабе удовлетворить свои разносторонние потребности, в том числе потребности производства. Из потребительского отношения к природе возникает отношения воспроизводящее ее, в нем производство не имеет самодовлеющего значения, а определяется потребностями восстановления природы.

В новом типе экологического отношения формируются предпосылки для выхода его за пределы чисто утилитарного подхода, существующего в конкретной ситуации. Объективно дело складывается так, что в подавляющем большинстве случаев реализация чисто утилитарного отношения к природной среде, природе вообще, наталкивается на определенные границы. Поэтому требуется учитывать отдаленные последствия деятельности человека, так как они в перспективе сужают сферу действия экономических законов самого производства, оказывая отрицательное влияние на него.

Это значит, что чисто утилитарный подход к производству становится не только не желательным, а невозможным. Он соприкасается со своими собственными экономическими пределами.

Поэтому на первое место выдвигается экологический подход к производству, а экономический подход, конечно, не отрицается, но функционирует в пределах экологического. Так принципиально меняется схема организации производственного процесса, ибо необходимо считаться с объективной структурой экологического отношения. Оно все же привязано к конкретной экологической ситуации, но уже содержит возможность выхода за ее границы, теоретически и практически. Описывая экологические отношения с экономической точки зрения, сама экономическая наука вынуждена переосмысливать содержание многих категорий, и тем самым преобразовываться в новую науку, создающую новую шкалу ценностей, покидая чисто описательную, «объективистскую» позицию, вводя в систему своих категорий ценностные характеристики. Действительно назрела необходимость в экономическом регулировании природопользования на основе переосмысления ряда организационных и чисто экономических категорий, в первую очередь таких, как «рентабельность», «стоимость», «цена», «общественные потребности», «производственный цикл» и другие.

На ограниченность чисто экономического подхода к описанию природной среды в экологии указывал доктор права, профессор из Франции Ф. Сен-Марк. Он писал: «... мы должны изменить шкалу ценностей в нашем обществе, где физическая среда рассматривалась как фактор, внешний по отношению к экономике, и не учитывалась в экономических расчетах, основанных на производстве материальных благ» [8, с. 33]. Необходимость включить природный процесс в систему экономических отношений, как в систему ценностного отношения, ставит совершенно не стандартные задачи, как для экономической науки, так и для отраслей естествознания. Это ведет к тому, что интеграция естественных и гуманитарных наук осуществляется в особой системе знаний, отражающих экологические отношения. Сугубо экономический подход следует рассматривать как частный, утилитарный. Его необходимо включить в ту систему экологических отношений, которая могла бы придать ему *смысл*, то есть сделать его экологически *ценным*. Экологические отношения, построенные на частичном принципе, с системообразующим элементом в виде «чистой» экономики, неизбежно ведет к отрицательным для человека последствиям. Но в самом же этом экологическом отношении содержится тенденция к выходу за его пре-

делы, по существу тенденция, отрицающая утилитаризм в подходе к природе.

Экологическое отношение частичного (утилитарного) типа имеет с самого начала тенденцию к известной замкнутости. Она связана с относительной легкостью установления обратных связей в системе, ориентированной чисто утилитарно. Связи природы и общества устанавливаются здесь по отношению к природному процессу. Их ценность относительна, то есть определяется в той мере, в какой природа и общество влияют на процесс производства. Производственный процесс эти связи включает в свой цикл, ассимилирует их по отношению к технологическому процессу. Природный процесс в известном смысле рассматривается как производственный ресурс. Образуется производственный цикл, внутри которого функционируют предметы природы, включенные во взаимодействие с человеком. Тенденция включения природного процесса в производственный цикл нарастает. Вместе с нарастанием этой тенденции возникает и также нарастает другая, определяемая, конечно, временными рамками. По мере расширения производственного цикла природные ресурсы истощаются, а природные условия, определяющие существование человека на данной территории, ухудшаются. Возникает потребность преобразования всей природной системы данного пространства в соответствующем направлении. В этом случае характер деятельности человека уже не определяется непосредственно производственными задачами, а в качестве системообразующего элемента, определяющего существование экологической системы, выступают элементы, лежащие за пределами производства.

Фактически производственный процесс функционирует в этой системе внутри природного процесса. «Природные» параметры здесь приобретают приоритетное значение. Они могут выступать в качестве индексов работы предприятия, его эффективности, его качественных показателей. В силу этого само производство, являясь моментом (структурной частью) экологической системы, вынуждено воспроизводить эту систему, в том числе и, прежде всего, природу, но не только в качестве своего момента, а в ее собственном качестве, в ее «абсолютном» смысле. Природу, которая сложилась в течение всего предшествующего развития, которая выступает предпосылкой и условием существования человека. Состояние окружающей среды нельзя рассматривать в этом случае всеце-

ло как продукт природы, – оно в значительной степени является результатом деятельности человека. В это же время речь идет о такой среде, которая находится в гармоническом единстве с человеком, в том числе – с его производством. Природа здесь является условием и предпосылкой жизни человека, ибо чтобы производить, человек должен жить. Если же рассматривать природу только в отношении производства человека, и не учитывать ее отношение к его существованию как живого организма, то первый подход лишается смысла, так как ведет к созданию условий, исключающих существование человека. Это утверждение, как представляется, вообще относится к любому частному экологическому отношению, которое определяется целями утилитарного плана. Поэтому, если рассматривать экологическое отношение, форму его целесообразности, по отношению к человеку как биологическому существу только, то его тоже можно считать частным.

Характер экологического отношения нередко определяется по состоянию окружающей среды, взятой по отношению к человеку как к биологическому виду (состояние атмосферы, состав воды, характер почв и т. д.). В некоторых работах существует довольно устойчивая тенденция абстрагирования при этом от социальных факторов. В определенных ситуациях он может оказаться полезным и практически эффективным. Однако если его вводить как момент в функцию системы, задаваемой целью «жизни человека», то он оказывается лишь какой-то одной стороной экологического отношения. Следовательно, биологическая наука должна быть, подобно производству, включена в экологическое отношение, где не только речь идет о характеристике природных процессов в их собственной специфике, но природа рассматривается в отношении ее ценности для человека, понимаемого в широком социальном плане. Возникает задача поиска закономерностей включения биологической науки в общую систему научных знаний (метасистему), отражающих глобальный характер экологического отношения. В данном случае мы взяли биологию в качестве примера, – любая частная наука может быть поставлена на ее место. Если иметь в виду биологический подход к описанию экологической системы в рассматриваемом выше смысле, то сказанное означает: 1) биологические отношения, включенные в экологическую систему, подчиняются специфическим законам, а биологические закономерности, выступают лишь моментом закономерностей экологической систе-

мы; 2) экологическое отношение глобального плана, носит двуединый характер: каждый элемент теории, отражающий это экологическое отношение, обладает ценностными характеристиками, в рамках которых уже осуществляется познавательный процесс, то есть отражение мира в его объективном смысле, в объективной истине.

По-видимому, речь должна идти о наличии принципиально нового момента в отражении мира человека вообще, о формировании новой науки, в которой любому традиционному исследованию должен быть предпослан в явной и системной форме широкий социальный контекст, определяющий *ценностный* аспект отражения мира.

Философы полагают, что конструктивный подход к природному окружению человека утвердился еще в эпоху научных революций XVIII века, и стал прочным фундаментом века техногенной цивилизации. Но именно в XX веке природные экосистемы почти утрачивают свою внутреннюю сущность и превращаются в конструкт человека. Причинные и генетические связи меняют направленность развития. Они идут от человека и нарушают естественный процесс саморегуляции. Человек вынужден брать на себя «миссию управления», действовать как сама природа. Экосистема, сконструированная человеком, приобретает его форму целесообразности, в то же время это – ее форма. Ведь основой для конструирования экосистемы у человека остаются объективные законы развития природы.

В центре экологического исследования оказывается человек и концепции о нем. Проблематика различных наук, занимающихся познанием экологических отношений, должна быть своеобразно обращена к человеку. Философия помогает экологической переориентации современной науки, влияет на социально- нравственное решение в экологической области и способствует изменению ценностей исследований.

Гармония человека и природы обсуждалась еще в античной философии. По Цицерону, всякий, желающий жить в согласии с природой, должен брать за исходное все мироздание и его управление. Человек выступает как самоцель, все остальные элементы экологического отношения являются средствами ее реализации. И то, что возникает между человеком и природой, не менее важно, чем их существование как таковых. Как понимать человека, какую сторону его деятельности выделять в качестве системообразующего фактора, зависит

и определение формы целесообразности экологического отношения.

Философы предполагают, что принцип гармонии человека и природы выражает совпадение коренных интересов человека с «коренными интересами» природы. Они разрабатывают «идеал» экологической системы, где масштабом является целостное бытие. Тем самым способствуют экологии изучать и конкретно-историческую форму бытия «идеальной» системы.

Становится ясным, что сформировалось своеобразное понятие «идеального объекта» – понятия и учения о наиболее оптимальной связи элементов экосистемы. «Идеальным» этот объект выступает в нескольких смыслах. В том, что речь идет о наиболее совершенной форме экологического отношения, в том, что такой формы в полной мере реально еще нет, но она *должна* быть. В том, что эта форма существует в «чистом виде» в науке. Наконец, эта форма существует лишь частично и выражается в виде конкретно-исторических отношений. В философии с самого начала снимается, как несостоятельная, дилемма между действительностью мира вещей и действительностью человека, между природной необходимостью и человеческой свободой. Природа есть естественная основа формирования и развертывания сущностных сил человека, проявления его свободы.

Особенностью экологии является то, что она по отношению к природе выдвигает категорию *должного*. Хотя, по словам поэта, природа равнодушно сияет своей вечной красотой. Экология, разрабатывая парадигму на основании категории должностования, включает в свою структуру и учение об обществе, человеке. Именно в обществе, в человеческой культуре *должное* реально осуществляется через конкретно-историческую форму. Категория должного наделяет и общество, и человека невиданной ответственностью за любую жизнь на планете Земля. Эта новая роль возвышенна и благородна. Человеку предстоит выполнять те функции и принимать те решения, которые он раньше относил исключительно на счет мудрости Природы или считал прерогативой Проведения.

Философские рассуждения подтверждаются положениями экологической концепции, разработанной современными отечественными учеными. Данная концепция не выходит за пределы эмпирических изысканий, но в ней содержатся знания философской, социологической и политической направленности. В концепции представлен, явно выраженный, когнитивный плюрализм. Он ориен-

тирует экологию на идеи, естественнонаучной и социальной проблематики, но связь между ними остается чисто внешней. Напрашивается вывод о том, что в данной концепции современная экология существует в двух вариантах.

Один включает анализ важнейших физических и социальных измерений общественной жизни – ее территориальные, средовые, энергетические параметры, проблемы размещения населения. Он охватывает самые различные виды деятельности человека, функционирования общества. Этот подход ведет к исчезновению предмета экологии, ибо все расплывается во всем. Другой вариант – отрицание экологии как самостоятельной отрасли знаний, провозглашение лишь процесса экологизации естественных и гуманитарных наук. Фактически в такой концепции не существует единого теоретического оформления множества понятий, методов, целевых установок. Часто характеристика экологических ситуаций ограничивается лишь перечислением некоторых важных проблем. Подлинная интеграция знаний различных наук еще не осуществлена. Продолжает существовать много экологий, со сложной логической структурой (о чем уже подчеркивалось выше). В социальную экологию включают учение о природопользовании (об охране природы, частные концепции рационального использования природных ресурсов); в экологию человека (демографический, медицинский, психологический аспекты); в глобальную экологию – выход человека к планетарному влиянию на природный процесс. В теоретическом смысле эта ситуация порождает много трудностей, ибо глобальные решения ограничиваются приспособленностью понятийного аппарата теории оптимизации к решению одних только локальных задач на основе технократических концепций. Вряд ли это может соответствовать потребностям современного уровня взаимодействия человека и природы, человека и окружающей его среды.

Смысл современной экологической ситуации состоит не просто в том, что она ставит перед человеком задачу выжить вообще, а в том, чтобы выжить в качестве человека как ответственного творца своей истории, реализующего и обогащающего в своей деятельности не только технико-экономический и интеллектуальный, но нравственный потенциал культуры.

Понимание экологической ситуации не может осуществляться без философской рефлексии, которая с необходимостью выдвигает задачи осмысления целей и средств как исследовательской, так

и практической деятельности. Цель – гармония, понимаемая не столько в психологическом плане, сколько как реальное образование, как реализация высших социальных идеалов, становления целостной личности. Средства должны быть адекватны цели. В рассматриваемом аспекте ими являются развитие производства через гармонию его основных сторон, развитие науки как гармоничной системы и ее экологический синтез с другими формами культуры, развитие отношений человека к природе «по законам красоты и добра».

Гармонизация отношений человека и общества, человека и природы закономерно ведет к проникновению философской и гуманитарной проблематики в современную экологию. Эта перспектива требует от каждой экологической категории отражать одновременно цель и средства, объединенные единой функцией, ибо так рассматриваются ценностный и познавательный аспекты в форме современного экологического отношения. Ценностное и познавательное, как объективное и субъективное, не могут быть связаны непосредственно, они опосредованы деятельностью человека. Природа как предмет потребности человека должна описываться функционально, в форме процесса.

Комиссарова Элеонора Сергеевна
кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания факультета философии и психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж, т. (473)255-08-57, E-mail: komissarova.e.s.@yandex.ru

Современная экология объектом своего исследования полагает не просто систему «общество-природа», а развитие системы «человек – окружающая среда», ее движения в своей результативной форме (гармонии).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пуанкаре А. О науке. / А. Пуанкар : пер. с фр. – М. : Наука, 1983. – Гл. УШ: Ценность науки. – 560 с.
2. Фролов И. Т. Прогресс науки и будущее человека / И. Т. Фролов. – М. : Наука, 1975. – 177 с.
3. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс ; Ин-т Марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 23 : Т.1, кн. 1. [Капитал. Критика политической экономии]. – 1960. – 907 с.
4. Брожик В. Марксистская теория оценки / В. Брожик. – М. : Наука, 1982. – 184 с.
5. Наука и ценности. – Новосибирск : Наука, 1987. – 242 с.
6. Ценностные аспекты науки и проблемы экологии. – М. : Наука, 1981. – 278 с.
7. Горелов А. А. Экологическая философия: выдумка или реальность? / Философия : учеб. для вузов / А. А. Горелов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 575 с.
8. Сен-Марк Ф. Социализация природы / Ф. Сен-Марк. – М. : Прогресс, 1977. – 435 с.

Komissarova Eleonora Sergeyevna
Candidate of Philosophy, Assistant Professor of the chair of ontology and epistemology of the department of philosophy and psychology, Voronezh State University, Voronezh, tel. (473) 255-08-57, E-mail: komissarova.e.s.@yandex.ru